

Чем больше мы погружаемся в пучину индивидуализма, тем яснее становится необходимость коллективной деятельности для социального существования и развития.

Во-первых, коллективная деятельность, а вернее ее недостаток, сегодня в условиях разноуровневых и противоречиво направленных тенденций социальной реальности – это большая практическая проблема. Способность коллективно действовать в современной жизни России оказалась желанным, востребованным, но крайне редким ресурсом. Все чаще как в общественной, так и в международной практике возникают ситуации, когда даже официальные договоры и компромиссы оказываются недолговечными, фейковыми или вообще невозможными, не говоря уже о добровольном взаимодействии социальных субъектов в достижении общей цели. Для людей, воспитанных в стране, где «коллектив» доминировал на всех уровнях отношений и был неприкосновенной ценностью, тотальную утрату коллективности трудно принять.

Во-вторых, коллективная деятельность сегодня – это серьезная научная проблема. Советская наука рассматривала коллективное существование и коллективную деятельность людей как некие аксиомы социальных процессов, которые не требовали доказательств и познания. Хотя коллектив полагался как основание процесса развития личности и общества, был важным элементом модели управления в науке и практике, собственно коллективная деятельность при этом не исследовалась в нашей стране как самостоятельная научная проблема. Как результат, даже понятие «коллективное» не получило достаточного осмысления и не было выделено из парадигмы смежных понятий, таких как «совместное», «групповое», «массовое».

В западной науке, напротив, объективные трудности возникновения и поддержания коллективной деятельности были подмечены и поставлены в фокус познания рядом известных ученых. Ими были сделаны выводы, что недостаток коллективного действия приводит к трудностям в производстве и распределении различных видов благ, а вот создание этого ресурса и его правильное использование может решить многие экономические, общественные, экологические проблемы социума. Коллективная деятельность оказалась притягательной задачей, например, для экономистов, которые увидели в ней и, в особенности, в самоуправляемом действии экономических агентов ценный общественный и экономический ресурс, способный кардинально скомпенсировать даже провалы регуляторной функции рынка.

Несомненно, что научные исследования содержания, форм, функций, значений коллективной деятельности помогут значительно раздвинуть горизонты познания социальных явлений, позволят создать ценнейшие практические инструменты управления социальными процессами. Практический интерес редакции журнала «Социальные явления» к организации коллективного мышления обусловил конкретную

тему для обсуждения в этом выпуске – «Коллективная деятельность в познавательных процессах».

Познавательные процессы происходят в разных формах и в рамках различных институтов: материалы номера касаются функционирования коллективной деятельности в науке (Л. С. Рехтина), в интеллектуальном производстве (А. А. Проскурина), в художественном творчестве (К. В. Рафикова). С различных точек зрения исследуется коллективная деятельность в образовании. Высокая значимость коллективной деятельности для социальных процессов со всей полнотой отражается именно в этом социальном институте. Многообразие задач института образования требует сложной системы деятельности и отношений участников. Коллективная деятельность появляется в образовании в разных модальностях: она не только существует в каждом учебном заведении как часть любой организационной структуры, она с необходимостью появляется, даже если ее не формируют осознанно, и она может быть инструментом воспитания, обучения, заботы.

Номер открывает статья А. А. Проскуриной «Как советские авиаконструкторы изменили теорию познания», в которой автор ищет ответ на вопрос, возможна ли коллективная деятельность в познании. Автор использовала инструменты теории деятельности и с этой точки зрения показала важнейшие механизмы осуществления коллективной познавательной деятельности. Работа содержит оригинальный анализ западных теорий коллективного действия, а в практическом плане опирается на открытую информацию о принципах работы советских авиаконструкторских бюро.

Своеобразная переключка возникает между этой статьей и работой К. В. Рафиковой «Коллективное и индивидуальное в художественном сообществе (на материале художественных объединений второй половины XIX века)». Роль индивидуальности в художественном творчестве, особенно в изобразительном искусстве, считается решающей. Стереотип творческой личности как бунтаря-одиночки, конечно, отражает большую значимость индивидуальности в искусстве. Однако искусство, так же как и научное познание, является социальной деятельностью, значит, коллективная деятельность в искусстве, по крайней мере, возможна. К. В. Рафикова исследует формы и цели художественных сообществ в России XIX в. Автор показывает, как коллективная деятельность художников обеспечивала социализацию новых направлений и стилей живописи. И работа А. А. Проскуриной, и статья К. В. Рафиковой дают понимание того, что коллективная деятельность не только не отрицает, а напротив, зачастую требует наличия субъектности, индивидуальности ее участников.

Роль коллективной деятельности в социализации молодых ученых исследует Л. С. Рехтина в статье «Молодой ученый: инициализация научного сотрудника через систему коллективных исследовательских проектов». Как и К. В. Рафикова, Л. С. Рехтина подчеркивает значение коллективной деятельности как неформального объединения за пределами официального института. К. В. Рафикова указывает на неформальные объединения как способ «заявить новую эстетическую позицию», а Л. С. Рехтина показывает, что научная работа в неформальных вре-

менных коллективах в команде с представителями разных научных школ и организаций позволяет молодым ученым преодолеть «стеклянный потолок» в карьере и развить индивидуальный научный потенциал. Напротив, опора на отношения в рамках единой организационной структуры, по мнению автора, создает барьеры как для карьерного, так и для творческого развития молодого ученого.

Другие статьи номера посвящены коллективной деятельности в образовании. А. А. Полонников в работе «Речевые практики как форма коллективной деятельности участников образования» рассматривает обучение как форму дискурсивной практики и в рамках этого подхода исследует процессы формирования общей речевой деятельности учащихся на примере совместной работы с текстом. Автор предлагает использовать особым образом организованное «коллективное чтение» как инструмент формирования читателя.

Если А. А. Полонников указывает на закономерность возникновения «дискурсивного субъекта» как формы временной организованности участников обучения, то В. Г. Ермаков в статье «Социальные аспекты управления образовательными процессами» обращает внимание на «естественные» предпосылки возникновения коллективной деятельности учащихся в учебной ситуации и возможность их использования для весьма актуальной оптимизации подходов к обучению. По мнению автора, для того чтобы обеспечить усвоение учащимися крайне усложнившегося материала, необходимо использовать потенциал сотрудничества между учащимися, а именно грамотно организовать взаимное обучение учащихся. В статье описан опыт автора по организации такой формы коллективной деятельности.

По-иному представлена закономерность возникновения коллективного субъекта учащихся в статье нескольких авторов, посвященной школьному буллингу как отражению развития группового субъекта. А. А. Гудзовская, А. М. Манухина и А. А. Проскурина анализируют результаты эмпирического исследования риска буллинга в школах г. Самары и указывают на необходимость «осознанного педагогического управления развитием группового субъекта, каковым является каждый класс».

Функциональная сторона коллективной деятельности в образовании раскрыта в статье А. А. Гудзовской «Совместная деятельность как условие развития социальной одаренности в младшем школьном возрасте». Автор собрала и проанализировала данные, подтверждающие связь между способностью младшего школьника действовать сообща со зрелыми и сверстниками и уровнем развития его представлений о социальной сфере жизнедеятельности, значимых человеческих свойствах, о себе как человеке.

Тема коллективной деятельности в познавательных процессах, конечно, не исчерпана на страницах этого выпуска журнала, но мы надеемся, что это коллективное размышление даст пищу для новых идей нашим читателям и новым авторам.

А. В. Нечаев

Главный редактор